

ПРОЕКТ: О ВВЕДЕНИИ ЕДИНОМЫСЛИЯ В РОССИИ

К. Прутков

Этот черновой проект, написанный Козьмою Прутковым в 1859 г., был напечатан в журнале "Современник" лишь по смерти К. Пруткова, в 1863 г., кн. IV. В подлиннике, вверху его, находится надпись: "Подать в один из торжественных дней, на усмотрение".

Приступ

Наставить публику. Занеслась. Молодость; науки; незрелость.. Вздор!.. Убеждения. Неуважение мнения старших. Беззначание. "Собственное" мнение!.. Да разве может быть **собственное** мнение у людей, не удостоенных доверием начальства?! Откуда оно возьмется? На чем основано? Если бы писатели знали что-либо, их призвали бы к службе. Кто не служит, значит: недостоин; стало быть, и слушать его нечего. С этой стороны еще никто не колебал авторитета наших писателей: я – первый. (Напереть на то, что я – **первый**. Это может помочь карьере. Далее развить то же, но в других выражениях, сильнее и подробнее).

Трактат

Очевидный вред различия во взглядах и убеждениях. Вред несогласия во мнениях. "Аще царство на ся разделится" и пр. Всякому русскому дворянину свойственно жалеть не ошибаться; но, чтоб удовлетворить это желание, надо иметь материал для мнения. Где ж этот материал? Единственным материалом может быть только мнение начальства. Иначе нет ручательства, что мнение безошибочно. Но как узнат мнение начальства? Нам скажут: оно видно из принимаемых мер. Это правда...

Гм! нет! Это неправда!.. Правительство нередко таит свои цели из-за высших государственных соображений, недоступных пониманию большинства. Оно нередко достигает результата рядом косвенных мер, которые могут, по-видимому, противоречить одна другой, будто бы не

иметь связи между собою. Но это лишь кажется! Они всегда взаимно соединены секретными жолнерами единой государственной идеи, единого государственного плана; и план этот поразил бы ум своею громадностью и своими последствиями! Он открывается в неотвратимых результатах истории. Как же подданному знать мнение правительства, пока не наступила история? Как ему обсуждать правительственные мероприятия, не владея ключом их взаимной связи? – "Не по частям водочерпательницы, но по совокупности ее частей суди об ее достоинствах". Это я сказал еще в 1842 г. и доселе верю в справедливость этого замечания. Где подданному уразуметь все эти причины, поводы, соображения; разные виды, с одной стороны, и усмотрения, с другой?! Никогда не понять ему их, если само правительство не даст ему благородных указаний. В этом мы убеждаемся ежедневно, ежечасно, скажу: ежеминутно. Вот почему иные люди, даже вполне благонамеренные, сбиваются иногда злонамеренными толкованиями; у них нет сведений: какое мнение справедливо? Они не знают: какого мнения надо держаться. **Не могу пройти молчанием...** (Какое славное выражение! Надо чаще употреблять его; оно как бы доказывает обдуманность и даже что-то вроде великодушия.) Не могу пройти молчанием, что многие признаны злонамеренными единствено потому, что им не было известно: какое мнение угодно высшему начальству? Положение этих людей невыразимо тягостное, даже смело скажу: невыносимое!

Заключение

На основании всего вышеизложенного и принимая во внимание: с одной стороны, необходимость,

¹ Печатается по: Прутков Козьма. Плоды раздумья. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1994. – 272 с.

Д. Скучилин

Право на выбор

Весь день дворник Дядя Селиверст пребывал во мрачном расположении духа. С самого утра он задался вопросом — почему он дворник?

— Нет, почему я ИМЕННО дворник? Вокруг столько всевозможных занятий, а я взял да и прирос к этой метле!

Весь день он ходил и ворчал под нос:

— Надо что-то делать, что-то предпринять ...

На следующее утро Дядя Селиверст, допивая чай, вдруг стукнул кулаком по столу и громогласно изрек:

— Я человек. У меня всегда есть выбор, и я сам возможу здание своей судьбы!

Вскоре все, кто находился во дворе, видели, как дворник Дядя Селиверст запирает подсобку на большой висячий замок и решительным шагом уходит со словами:

— Я могу принести себе пользу.

А глаза его в радостном предчувствии метались из стороны в сторону. Сколько всего интересного они видели!

И пришел Дядя Селиверст в балет. Но сказали ему там, что у него нестандартная комплекция. Ехидно так сказали.

Что ж, не отчаявшись, подался он в милицию. Там приняли его, как сына родного, обрядили в одежду соответствующие и поставили дорогу блости. Но спустя пару часов он сам написал заявление об уходе, указав в нем, что не подходит из-за личных моральных убеждений.

Распрощавшись с милиционерами, Дядя Селиверст решил зайти в кинопавильон. Режиссер окунул его восхищенным взглядом и ликующе молвил:

— Да, именно такой типаж я искал! У меня есть большая роль, прямо таки под вас написанная!

Дядя Селиверст польщено поинтересовался, что за роль такая. Авось пошлятина не-